

Кристер Телин

**ЮРИДИЧЕСКИЕ СОВЕТНИКИ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ:
ОПЫТ ШВЕЦИИ**

Вопросы расли в вооруженных силах, особенно в армиях, являются предметом исследования в различных странах. В Швеции эта проблема была предметом исследования в 1977 году в статье Кристера Телина «Юридические советники в вооруженных силах: опыт Швеции» (Journal of Military Law, Vol. 1, No. 1, pp. 1-15). В этой статье автор рассуждает о роли юристов в вооруженных силах, о их функциях и о том, как они взаимодействуют с другими служебными подразделениями. Автор также упоминает о том, что в Швеции юристы в вооруженных силах являются частью гражданского персонала.

Вопросы, связанные с юридическими советниками в вооруженных силах, являются предметом исследования в различных странах. В Швеции эта проблема была предметом исследования в 1977 году в статье Кристера Телина «Юридические советники в вооруженных силах: опыт Швеции» (Journal of Military Law, Vol. 1, No. 1, pp. 1-15). В этой статье автор рассуждает о роли юристов в вооруженных силах, о их функциях и о том, как они взаимодействуют с другими служебными подразделениями. Автор также упоминает о том, что в Швеции юристы в вооруженных силах являются частью гражданского персонала.

Кристер Телин является адвокатом в Швеции. Он является членом Шведского юридического общества (Svenska Juristförbundet) и членом Шведского общества юристов в вооруженных силах (Svenska Juristförbundet i Försvarsmakten). Он также является членом Шведского общества юристов в вооруженных силах (Svenska Juristförbundet i Försvarsmakten).

1. Введение

Ратифицировав Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., Швеция взяла на себя обязательство распространять знания о нормах международного права среди руководителей, ответственных за реализацию национальной политики «тотальной обороны», и подчиненных им сотрудников, а также среди гражданского населения.

Статья 82 Дополнительного протокола I от 1977 г. требует от Высоких Договаривающихся Сторон обеспечивать в любое время наличие юридических советников, которые могли бы давать советы военным командирам на соответствующем уровне о применении Женевских конвенций и Протокола I и

В основу данной статьи, опубликованной в «Международном журнале Красного Креста» в 1994 г. (International Review of the Red Cross, No. 300, May—June 1994, pp. 255—265), положено выступление, с которым Кристер Телин, в ту пору — судья апелляционного суда и юридический советник командующего Южным военным округом Швеции, выступил на семинаре по международному гуманитарному праву, состоявшемся в Софии 21 сентября 1990 г.

Кристер Телин является заместителем министра юстиции Швеции с 1991 г. Он бакалавр права Лундского университета (1972 г.) и магистр права Гарвардской школы права (1976 г.). Ранее он был также судьей апелляционного суда губернии Сконе и юридическим советником командующего Южным военным округом.

о соответствующем инструктаже вооруженных сил по этому вопросу.

Данная статья — попытка рассказать о накопленном в Швеции опыте имплементации этой важной части международного гуманитарного права (МГП). Чтобы обрисовать ситуацию, вначале коротко о шведских силах обороны и общей военной политике Швеции.

Однако, рассматривая различные аспекты данного вопроса, не следует забывать, что в течение почти двух веков Швеция, к счастью, не участвовала ни в каких вооруженных конфликтах. Последний раз шведские вооруженные силы принимали участие в боевых действиях в 1814 г., на завершающей стадии наполеоновских войн. С тех пор шведские войска ограничивались участием в составе сил ООН в действиях по поддержанию и восстановлению мира.

2. Военная политика и структура шведских сил обороны

Целью шведской политики в области безопасности является — что неудивительно — сохранение национальной независимости, свободы и демократии.

Швеция — большая страна, которая вместе с Финляндией являлась в Северной Европе географическим водоразделом между двумя военными блоками. Расстояние, которое разделяет крайний север Швеции и ее самую южную точку, составляет около 1600 километров. Иными словами, оно равно расстоянию между Балтийским морем и городом Неаполь в Италии.

На этой довольно обширной территории проживает многим менее 9 миллионов человек. Для обороны такой территории требуется значительное количество боевых подразделений. Добиться этого можно только с помощью военной системы, основанной на принципе обязательной военной службы. Поэтому Швеция, решая задачу, сопоставимую с определением квадратуры круга, должна рассчитывать на быструю мобилизацию не только своих вооруженных сил, но и ресурсов всего нашего общества в целом, что

и обусловило возникновение концепции «тотальной обороны».

Поэтому шведские вооруженные силы состоят из различных подразделений: здесь имеются и находящиеся в полной боевой готовности подразделения (особенно это касается военно-воздушных и военно-морских сил), и значительное количество таких подразделений, которые в большей степени зависят от призыва резервистов.

Главная задача шведской военной системы — сдерживание любого потенциального агрессора. Всякому военному нападению на Швецию или любому посягательству на ее территорию будет оказано сопротивление.

Швеция полна решимости, о чем много раз заявлялось, защищать свою территориальную целостность всеми возможными средствами не только во время войны, но и в мирное время. Неоднократные вторжения в шведские территориальные воды подводных лодок привели к принятию ответных мер, подтверждающих весьма твердое намерение решить данную проблему. Шведские правила ведения военных действий позволяют командиру любого подразделения без предупреждения применять оружие во внутренних водах для отражения вторжений подобного рода. Аналогичным правилам военное командование может следовать и в территориальных водах — за последние годы произошло несколько подобных случаев.

При проведении операций шведские вооруженные силы полагаются на организованную поддержку гражданской инфраструктуры. Эта функциональная зависимость делает их неспособными вести широкомасштабные операции за пределами страны.

Находящиеся в состоянии максимальной боевой готовности войска всех трех видов могут действовать в случае возникновения различных инцидентов, предотвращать нарушения границы, защищать, а при необходимости и уничтожать ключевые объекты, например, аэродромы и порты, а также — если потребуется — осуществлять операции при-

крытия. За несколько часов на помощь вооруженным силам, находящимся в состоянии боевой готовности, может прийти добровольная национальная гвардия (125 тыс. человек).

Очевидно, что в случае возникновения серьезного кризиса или войны в регионе возникает опасность нарушения границ Швеции — в силу ее географического положения. При малейших признаках подготовки вторжения Швеция объявит всеобщую мобилизацию.

Мобилизационная система обладает рядом характерных особенностей. По всей стране имеется более 5 тыс. мобилизационных пунктов, где приписанные к ним резервисты, прошедшие подготовку, получают свое хранящееся там снаряжение и формируют подразделения. Время, необходимое для мобилизации, колеблется от одного дня и менее для некоторых территориальных подразделений до нескольких дней для других частей и подразделений. В целом в Швеции можно мобилизовать около 800 тыс. мужчин и женщин.

Если передовая оборона будет прорвана в результате нападения с моря или пересечения сухопутных границ, организованные боевые действия развернутся по всей стране, в том числе на любой территории, которая окажется временно оккупированной. В полной мере станет использоваться сложный рельеф местности, а диверсионно-разведывательные подразделения будут вести организованные операции по уничтожению коммуникаций противника. Оставшиеся военно-морские и военно-воздушные подразделения будут отрезать пути подхода подкрепления и тылового снабжения противника. Стратегическая цель — нанести агрессору невосполнимый урон как во временном, так и в количественном отношении. Также идет подготовка к ведению на временно оккупированных территориях партизанской войны. Ни на одной из частей шведской территории сопротивление не должно прекращаться.

Учитывая малочисленность населения Швеции, для ре-

шения задач в области обороны ей необходимо оптимальным образом использовать 800 тыс. прошедших подготовку резервистов (10 процентов населения страны). Боеготовность частей и подразделений всех родов войск поддерживается благодаря регулярному проведению учебных сборов.

Оперативное руководство и командование осуществляется шестью региональными командующими, подчиненными главнокомандующему. За каждым из них закреплены в полном объеме командные функции в отношении всех вооруженных сил в пределах соответствующей территории, они могут также перераспределять ресурсы между различными территориями. В случае если функции командования не могут исполняться, полномочия по принятию решений автоматически передаются следующей инстанции.

3. Шведский Комитет по международному гуманитарному праву

Швеция традиционно принимала участие в развитии международного гуманитарного права (МГП), применяемого в период вооруженных конфликтов. Поэтому вполне естественно, что в 1979 г. Швеция ратифицировала оба Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г.

Для изучения вопросов применения МГП в ситуациях войны, оккупации или нейтралитета в соответствии с Протоколами в 1978 г. был создан специальный Комитет (под председательством судьи Карла-Ивара Скарстедта). В 1984 г. Комитет представил свой заключительный доклад.

В отношении юридических советников Комитет отметил, что они должны выполнять свои функции как в мирное, так и в военное время на соответствующих уровнях военной иерархии. По мнению Комитета, их задача состоит в том, чтобы подготовить рекомендации общего характера относительно методов обучения международному праву личного состава вооруженных сил и всех лиц, имеющих отношение к обороне в целом. Кроме того, эти советники должны давать специаль-

ные рекомендации в области применения норм международного права при подготовке к непосредственному проведению военных операций. Комитет особо подчеркнул, что в мирное и военное время советники по правовым вопросам будут выполнять различные функции. Советники должны быть у главнокомандующего и у военачальников высшего регионального уровня, кроме того, военачальники нижестоящих региональных звеньев должны иметь возможность воспользоваться их услугами.

Далее, юридические советники должны быть, вероятно, также приписаны к командирам дивизий, по возможности — к командирам бригад и в редких случаях — к командирам менее крупных частей и подразделений. Эти советники должны входить в состав штабов соответствующих частей и подразделений. Комитет изучил также ряд предложений по разработке должностных обязанностей советников. Комитет выразил свое мнение относительно того, какими должны быть образование и подготовка советников по правовым вопросам, а также о том, должны ли ими быть кадровые офицеры, получившие юридическое образование, или юристы, прошедшие военную подготовку. Комитет подчеркнул, что, следуя духу и букве статьи 82 Протокола I, юридический советник, безусловно, должен быть юристом. Принимая во внимание организационно-финансовые аспекты функционирования вооруженных сил и судебной системы, Комитет высказал мнение, что привлечение в качестве юридических советников профессиональных юристов, дополнительно прошедших военную подготовку, создает ряд преимуществ. Кроме того, Комитет описал в общих чертах функции этих советников при организации обороны как в военное, так и в мирное время.

4. Последующие действия

В целом предложения Комитета были положительно восприняты ведомствами, организациями и другими заинтересованными органами, в которые доклад был направлен для

отзывов. В результате в 1986 г. правительство решило принять постановление (1986: 1029; последняя поправка: 1988: 62) относительно советников по международному праву в системе сил обороны. Постановление вступило в силу 1 января 1987 г.; оно предусматривает назначение советников по вопросам международного права, число которых определяется главнокомандующим. Они должны назначаться в штабы высокого уровня, и их задача — давать военачальникам консультации по вопросам применения норм международного права во время войны или в случае соблюдения нейтралитета; им также надлежит принимать участие в процессе штабного планирования. В постановлении предусматривается, что в мирное время в распоряжении сил обороны находится семь советников по вопросам международного права: один советник — в распоряжении главнокомандующего и по одному советнику — в распоряжении командующего каждого округа. Советники должны участвовать в подготовке личного состава сил обороны и рассказывать им о том, как должны применяться нормы международного права в военное время и в случаях соблюдения нейтралитета, а также оказывать командующим, в чьем распоряжении они находятся, консультационную помощь по вопросам, связанным с международным правом.

1 января 1988 г. главнокомандующий назначил советников для сил обороны в мирное время, и они приступили к выполнению своих обязанностей. Недавно была также разработана организация работы советников в военное время.

5. Современная ситуация

Во исполнение постановления правительства и приказов, изданных главнокомандующим в его исполнение, существующая в настоящее время организация предусматривает в мирное время работу семи юридических советников: один из них (судья Скарстедт) находится в распоряжении главнокомандующего, шестеро других — в распоряжении командующих шести военных округов.

Основные задачи, стоящие перед юридическими советниками в мирное время, в общих чертах можно сформулировать следующим образом: разрабатывать рекомендации, касающиеся планирования и осуществления подготовки по МГП личного состава вооруженных сил; готовить специалистов, которые будут выполнять функции юридических советников в военное время; консультировать в целом по вопросам, касающимся МГП. Кроме того, в мирное время юридический советник участвует в оперативном планировании на уровне штаба; его задача — обеспечить на этом этапе должное соблюдение различных аспектов МГП.

Помимо юридических советников, работающих в мирное время, уже укомплектованы штаты юридических советников для военного времени. Всего в штабы корпусов и дивизий назначено около 50 советников. Эту цифру следует рассматривать с учетом общей численности Шведских вооруженных сил при полной мобилизации — 800 тыс. человек.

Какие же критерии послужили основанием для назначения на должность юридического советника? Как мы уже говорили, Комитет, который рассматривал этот вопрос, предложил два решения: назначать офицеров из состава вооруженных сил, которые получали бы соответствующую юридическую подготовку, или приглашать способных выполнять эти функции гражданских юристов, которые бы получили необходимую военную подготовку. Комитет высказался за второе решение, оно и было выбрано.

Формулировка этих двух предложений может навести на мысль о том, что в Шведских вооруженных силах «не хватает» юристов. Дело в том, что в мирное время в силах обороны юристов нет. В Швеции не существует такой службы, как Управление военной юстиции (*Judge Advocate*), или ей подобной, хотя такие службы имеются в вооруженных силах многих стран (например, в США, Канаде, Голландии, Великобритании или у нашего соседа — в Дании). Такое отсутствие юристов объясняется тем, что в Швеции дела, которые в других

странах — в том числе и в мирное время — ведут военные трибуналы или военно-полевые суды, традиционно рассматриваются в гражданских судах. Эта традиция еще более утвердилась в результате упразднения за последние два года специальных военных трибуналов, предусмотренных для военного времени. Как в мирное время, так и во время мобилизации и в военное время, военные командиры весьма ограничены в своих правах в отношении наложения взысканий: они могут наказывать лишь за незначительные нарушения военных уставов. В том случае, когда сделанное нарушителю предупреждение считается недостаточным, они могут только ограничить свободу его передвижения или удержать часть суммы с его денежного содержания. Решения о заключении под стражу или о штрафах выносятся гражданскими судебными инстанциями, как и все обвинения за совершение обычных преступлений или правонарушений. Однако в мирное время командиры (полка или аналогичного уровня) могут обратиться к услугам советников, работающих по совместительству. В основном это судебные работники, которых называют *аудиторами*. В военное время также требуются такого рода советники, назначенные в состав некоторых штабов (бригада и выше).

Отсутствие юристов в вооруженных силах сказывается и на подборе, и на деятельности назначенных юридических советников по вопросам МГП.

Обычно юридических советников военного времени назначали из числа тех же юристов, из которых назначали аудиторов. Большинство из них — практикующие юристы в возрасте 30—40 лет. (В Швеции существует такая же система подготовки юристов и их продвижения по службе, как в Германии или во Франции: обычно профессиональная подготовка юриста начинается в возрасте 25 лет, после получения им диплома об окончании юридического факультета, где он обучался в течение 5 лет, когда его направляют работать стажером в районный или апелляционный суд или же помощником судьи районного суда. Затем он может работать помощ-

ником судьи апелляционного суда, и лишь по истечении 20 лет он может получить должность судьи.) Некоторые из них были также офицерами запаса различных родов войск сил обороны. Что касается остальных, то они прошли основную военную подготовку и получили звание сержанта после переподготовки.

Для того чтобы юридические советники могли давать эффективные консультации, их приписали к оперативным отделам соответствующих штабов, что стало предметом спора. Во-первых, те юристы, которые до сих пор служили в вооруженных силах (*аудиторы*), числились главным образом за неоперативными отделами или отделами штаба по материально-техническому снабжению. Во-вторых, некоторые возражения вызвал и вопрос воинского звания этих советников. По мнению Комитета, которое он четко выразил в своих рекомендациях, юридическим советникам надлежало присваивать достаточно высокое звание, чтобы они пользовались уважением в среде военных. Однако это привело бы к тому, что юридические советники имели бы более высокое звание, чем другой гражданский персонал, выполняющий консультационные функции в вооруженных силах (например, священники или *аудиторы*). В конце концов, было решено, что юридические советники на уровне корпуса и дивизии должны иметь звание майора. (Обычно, самое высокое звание, которое могут получить офицеры запаса, — это капитан.)

Все юридические советники в мирное время являются обычными судьями, а большинство из них — старшими судьями. В военное время им присваивается звание полковника или подполковника.

Как известно, Швеция играет важную роль в развитии международного гуманитарного права. Но, несмотря на это, обучение МГП никогда не занимало достойного места в программе юридических факультетов шведских университетов. Чтобы исправить это упущение, все юридические советники, прежде чем их назначат на эту должность, должны пройти

курс по этому предмету в военной академии. Однако это представляется недостаточным, и в настоящее время рассматривается вопрос более углубленного изучения МГП на семинарах, которые будут проводиться на юридических факультетах по специально разработанной для этих целей программе, а также на учебных курсах, которые организуются за границей (например, в Международном институте гуманитарного права в Сан-Ремо). В 1991 г. в Швеции было создано общество, деятельность которого направлена на укрепление статуса МГП и военного права в целом.

6. Несколько замечаний по системе юридических советников

О чем говорит опыт, полученный в сфере функционирования введенной в вооруженные силы Швеции системы юридических советников? Поскольку эта система была создана недавно, не будем спешить с далеко идущими выводами. Тем не менее сразу можно отметить, что идея назначения юридических советников в помощь военным командирам вызвала большой интерес у самих командиров. Обычно они прекрасно знакомы с требованиями, которые МГП выдвигает в сфере их деятельности, и положительно относятся к выполнению этих норм. Насколько можно об этом судить, они неизменно делали все от них зависящее, чтобы помочь новой системе функционировать и поддерживать своих новых подчиненных в их работе.

Когда новую систему испытывали в ходе полевых учений или военных игр на уровне корпуса и дивизии, результаты также оказывались положительными. К юридическому советнику обращались по разным вопросам — в зависимости от категории военнослужащих и характера операции.

Эти обнадеживающие результаты, конечно, можно было бы объяснить новизной системы. Доброжелательное любопытство, которое она вызвала, может смениться более прохладным отношением, когда ее положение укрепитя и в штабе к ней начнут относиться как к обычному явлению.

Кроме того, существующую в настоящее время благоприятную ситуацию можно объяснить и тем, что на юридических советников смотрят как на людей со стороны. С полным основанием можно полагать, что офицеры испытывают в целом определенное уважение к гражданским юристам, особенно если те занимают высокое положение (например, являются старшими адвокатами или судьями). Не следует переоценивать это уважение, которое необязательно отражает высокий уровень знаний или богатый опыт юриста в области международного гуманитарного права, но на этапе становления этой системы оно может, по всей видимости, сослужить хорошую службу. Всегда нелегко определить, как условия мирного времени влияют на функционирование системы. Отсутствие военных действий, несомненно, делает роль юридического советника более «идиллической», чем это было бы в случае действительного вооруженного конфликта. А это подчеркивает необходимость соответствующего обучения и изобретательности в создании подходящих ситуаций во время маневров или полевых учений.

Можно выделить, по крайней мере, три уровня или сферы применения МГП, где юридическому советнику приходится решать различные проблемы:

- во-первых, применение и соблюдение основных правил солдата или правил ведения боя на уровне отделения или взвода;
- во-вторых, применение положений статей 48—58 (в особенности статей 57 и 58) Дополнительного протокола I во время операций, проводимых более крупными частями и подразделениями (батальон и выше). В этих статьях содержится призыв к более глубокому осознанию потребностей гражданского населения;
- в-третьих, сотрудничество с собственными гражданскими властями.

Первый уровень относится в основном к области образования, подготовки и контроля. Насколько известно, су-

шествующий уровень знаний у военных инструкторов в том, что касается обязательства солдата вести себя соответствующим образом по отношению, например, к раненым, военнопленным и гражданским лицам, можно считать удовлетворительным, по крайней мере, в теоретическом плане. Трудно сказать, насколько это утверждение окажется верным в условиях боя. Главная задача юридического советника, вероятно, заключается в том, чтобы подчеркнуть, насколько важно соблюдать основные нормы МГП, включая обязанность сообщать об их нарушениях, а также в том, чтобы попытаться разъяснить, на чем основываются нормы МГП. *В этом смысле прежде всего необходимо вести работу с лицами, ответственными за обучение командиров отделений и рот.*

В прошлом во время полевых учений, в которых участвовали войска особого назначения и разведывательно-диверсионные группы, имели место случаи, когда с военнопленными во время допросов не обращались должным образом. Это было до того, как ввели институт военных советников, однако трудно определить, в какой степени эта новая система смогла умерить пыл некоторых военнослужащих, зараженных «синдромом Рэмбо». Как бы там ни было, эти случаи ясно показывают, что нелишне проявлять большую бдительность там, где, на первый взгляд, применение МГП не представляет никаких трудностей. Чтобы изменить отрицательное отношение к военнопленным, инструкторам и другим командирам надо, по крайней мере, напоминать, что строгое соблюдение правил отвечает их собственным интересам. Необходимо обращать их внимание на обратный эффект, который дают репрессалии, и на санкции, предусмотренные за нарушения правовых норм; следует также подчеркивать, что боевые действия ведутся более эффективно, если при этом соблюдаются правила.

Второй уровень, когда рекомендации должны учитываться непосредственно при тактическом планировании, является более сложным. В этом случае также важно создать такие

условия, при которых бы должным образом уважались интересы находящихся под защитой лиц и их имущество и принимались бы все необходимые меры безопасности. Конечно, в большинстве случаев планирование операций производится военными служащими, имеющими более низкое звание, чем юридические советники. Это означает, что наилучшим способом повлиять на этот процесс можно через обучение командиров. Как уже отмечалось, в военных академиях придается большое значение вопросам, касающимся МГП, однако на соответствующие его аспекты необходимо чаще обращать внимание во время учений. Одна из главных задач, стоящих перед юридическими советниками, заключается в том, чтобы обсуждение вопросов соблюдения норм МГП на тактическом уровне велось на примерах.

Необходимо также рассмотреть вопрос о месте, которое занимает юридический советник в своем штабе на уровне корпуса, дивизии и выше. Если советник приписан к оперативному отделу штаба, условия будут более благоприятные. Но ему необходимо проявлять инициативу и предприимчивость, чтобы получать информацию, позволяющую производить оценку и высказывать мнения.

Важно придерживаться и сбалансированной позиции, чтобы к советнику не относились, с одной стороны, как к зануде, сующему нос не в свои дела, которому чужды понятия «военной необходимости» или «военного преимущества», а с другой — как к человеку излишне терпимому, оправдывающему все преступления и весьма легко откликающемуся на требования военной необходимости.

В этих условиях никогда нельзя забывать о том, что советник не должен превышать свои полномочия, так как не он принимает решения. Слишком усердный советник может принести столько же вреда, сколько и советник, проявляющий пассивность, если каждый вопрос оперативного планирования он будет превращать в юридическую проблему.

Когда речь идет о *третьем уровне*, а именно — о сотрудничестве с гражданскими властями, поднимаются вопросы, ко-

торые характерны, возможно, только для Швеции. Как уже говорилось выше, концепция тотальной обороны составляет часть общей оборонной политики Швеции. Это означает, что военная оборона в значительной степени опирается на сотрудничество не только с силами гражданской обороны, но и с гражданскими властями, которые выполняют свои функции в военное время. Сейчас происходит процесс назначения юридических советников или лиц, специально занятых решением вопросов, связанных с МГП, в районные (окружные) гражданские административные органы. В настоящее время в отделах по обороне окружных советов работают около 30 юристов.

При создании в гражданских административных органах структуры, аналогичной структуре военных юридических советников, легко представить себе такую ситуацию, когда юридическому советнику какого-либо военного командира придется представить военную точку зрения по вопросам, касающимся МГП, точку зрения, которая будет отличаться от позиции, занимаемой соответствующим органом гражданской власти. Допустим, речь идет о предстоящей эвакуации гражданского населения из зоны, где планируется вести бой, когда перевозка гражданских лиц и другие связанные с этим мероприятия могли бы представлять угрозу для достижения военной цели, в то время как само присутствие гражданского населения в этой зоне также представляет угрозу, но прежде всего для него самого. Как можно толковать в этом конкретном случае право на общую защиту от опасностей, возникающих в связи с военными операциями (см. Протокол I, статья 51), не забывая при этом, что конечная цель проведения различия между военными и гражданскими объектами состоит в том, чтобы защитить гражданское население в целом? Следует ли решать этот вопрос, исходя исключительно из принципа соразмерности (предполагая возможное число убитых)? Будут ли у военного юридического советника основания толковать ситуацию больше в пользу военной точки зрения в том случае,

характеризуется высокой степенью цивилизованности. Наконец, «гражданский» подход к решению задач является самым сильным аргументом в пользу юридического советника, независимо от того, идет ли речь о военном офицере, ставшем юристом, или, как это происходит в Швеции, — о гражданском юристе, надевшем военную форму.

ЮРИДИЧЕСКИЕ СОВЕТНИКИ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Статья 52

Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 года
к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года

КОММЕНТАРИЙ